

Мидж начала говорить о мистере Моррисе. Она сказала Чезу: "Жена мистера Морриса умерла много лет назад, несколько десятилетий назад. С тех пор он стал довольно замкнутым. Он встречался с девушками из EPOD, но только для того, чтобы познакомиться. С годами некоторые из них пытались заинтересовать его сексом. Обычно он отказывался. В тех редких случаях, когда он все-таки делал попытку, он всегда терпел неудачу. За последние несколько лет это привело к некоторым довольно неприятным моментам.

"Он был очень разочарован и в конце концов бросил попытки. Он стал очень затворническим. Он никогда не улыбался. Он не был злым. Он отличный парень и прекрасный работодатель. Но он избегал веселья и игр, которые составляют большую часть преимуществ работы в офисе, и так было с тех пор, как его старый мерзкий извращенец отец основал компанию много лет назад. EPOD была идеей старика, чтобы улучшить мораль, хотя теперь, когда я думаю об этом, он, вероятно, был больше заинтересован в том, чтобы переспать, чем в улучшении морали.

"Дошло до того, что женщин предупреждали, чтобы они даже не пытались с ним что-то делать. Это только усугубляло ситуацию. Насколько всем известно, мистер Моррис так и не смог успешно завершить роман с кем-либо после смерти своей жены. До тех пор, пока Джен не зашла к нему в кабинет в первый день после того, как она и ее муж пришли в программу пару месяцев назад.

Никто, кроме Джен, Мо и, возможно, Брэда, не знает, что произошло там в тот день". Но когда она вышла из его кабинета, Хизер сказала, что Мо улыбался и не мог остановиться. Следующее, что мы узнали, это то, что он купил ей этот дом.

"Я слышала, что она звонила ему, плакала, как маленькая девочка, и настаивала, что не может принять это. Она быстро обнаружила, как трудно изменить мнение мистера Морриса, как только он его принял. Теперь каждый раз, когда она с ним, ей становится лучше. А он продолжает покупать ей все новые и новые вещи. И это ее чертовски беспокоит. Посмотрите на нее! Совесть убивает ее, но она не может остановить его".

"Мидж!" воскликнула я жалобно.

"Теперь она не только чувствует себя плохо из-за этого, но и боится, что ее друзья будут думать, что она какая-то золотоискательница, а не обычная шлюха, как все мы".

Мидж посмотрела на меня и сказала: "Дорогая, никто из нас не осуждает тебя за такие вещи. Мы можем завидовать. Но мы знаем, что это не то, что ты делаешь, и даже не то, чего ты хочешь. Мы знаем, что ты не манипулируешь им. Я знаю мистера Морриса очень давно. Я видела, как сильно он изменился в последнее время.

"Дэйв говорит, что на работе он как новый человек. Мы все видели его на вечеринке в субботу. Когда я увидела, как он был счастлив, у меня на глаза навернулись слезы. За все годы, что я его знаю, я никогда не видела его таким, таким счастливым. Никогда! Я не знаю, что ты делаешь, Джен. Но продолжай в том же духе. Я люблю этого старика, и мне нравится видеть его таким".

Чез посмотрела на меня и спросила, задыхаясь: "Что ты с ним сделала?!".

Я очень долго смотрела на нее, полностью намереваясь ничего не говорить. Но потом я воскликнула: "Я сделала ему минет за один пункт пять миллионов долларов! Господи! Я не знаю! Я прокручивала это в голове сотни раз. Я не сделала ничего особенного. Думаю, он знал, что я хочу доставить ему удовольствие. Я не оказывала на него никакого давления. Я дала ему понять, что даже если он не встанет, ну и что. Все равно будет приятно!"

Я сделала паузу на минуту и сказала: "Я не должна говорить об этом. Мне кажется, что я говорю о нем за его спиной. Это неправильно".

Я сделала глубокий вдох и сказала: "Я просто была мила с ним, и я думаю, он мог сказать, что я была мила с ним, потому что хотела этого, а не потому, что должна была. Я просто не уверена. Я притворялась, когда проходила курс "Психология 101". Я не умею анализировать людей".

Чез улыбнулась и сказала: "Ты точно проанализировала меня!".

Кэрл и Мэдисон в унисон сказали: "И нас!".

Я сохранила прямое лицо и сказала: "Да, возможно. Но посмотрите, как плохо я справилась с наймом гребаной домработницы!".

Хелен сказала: "Если я тебе не нравлюсь, какого черта ты и твой муж воспользовались мной вчера вечером?".

Я фыркнула и ответила: "Жалкая блядь!".

Хелен рассмеялась. Она встала и обошла стол. Она наклонилась, обхватила меня руками и сказала: "Боже, как мне нравится здесь работать!".

Затем она выпрямилась и объявила: "Девочки, уже почти время обеда. Есть ли какие-нибудь особые пожелания?"

Мидж ответила: "Да, почему бы тебе не бросить эту жестокую семью и не пойти работать ко мне".

Я рассмеялась и сказала: "Мидж, если ты еще раз скажешь ей что-то подобное, я утоплю тебя в своем бассейне!".

Я предложила свежие булочки и холодную нарезку, и все решили, что это хорошая идея.

Мы съели легкий обед, стало довольно жарко, и мы пошли в бассейн, чтобы немного охладиться. Некоторые девушки проплыли несколько кругов. Я пристроилась позади Чез у бортика бассейна и обняла ее. Я наклонилась к ней, прижалась губами к ее уху и спросила: "Все еще чувствуешь себя комфортно?".

Она положила голову мне на плечо и ответила: "Да. Кажется, ты умеешь находить в людях самое лучшее, не так ли?".

Я провела руками по ее груди и сказала: "Я не совсем понимаю, что здесь происходит. До сих пор все мои друзья считали меня вполне нормальной. Я не знаю, почему вдруг люди стали считать меня какой-то богиней секса. За всю мою жизнь у меня был только один парень, и я вышла за него замуж, слава Богу. Я никогда не занималась любовью с женщиной до первого раза с Мидж пару недель назад. Полагаю, мне должна льстить репутация, которую я завоевываю. Но я такая же, как и все, насколько я могу судить.

"Единственное отличие, которое я вижу, это то, что мне, похоже, нравится все, что со мной происходит, без всяких оговорок. Я немного нервничала, когда ребята впервые начали приходить ко мне домой или звать меня в свой офис. Но у меня не было никаких сомнений по поводу того, что я делаю. Я хотела этого и хотела доставить им удовольствие. Мне нравится доставлять им удовольствие.

"У меня был только один неудачный опыт с тех пор, как я попала в EPOD. Но вам не стоит беспокоиться об этом. Этого больше не повторится".

Пока мы разговаривали, мои пальцы скользили по ее блестящей, влажной груди и делали паузы, чтобы подразнить ее соски. Теперь ее соски были твердыми, как пули. Ее дыхание становилось неровным и слегка затрудненным.

Я провела одной рукой по ее твердому животу и спросила: "Ты готова узнать, чего не хватало в твоей жизни?".

Она, задышавшись, ответила: "Да, Господи!".

"Ты хочешь пойти куда-нибудь в укромное место для первого раза?" спросила я.

Она открыла глаза и огляделась вокруг. Все смотрели на нас. Моя рука медленно провела по светлому покрытию аккуратно подстриженных лобковых волос над ее киской, и она снова застонала.

Она подумала об этом минуту и спросила: "Что было бы, если бы вместо меня была Мидж? Что бы вы двое делали?"

"Мы бы, наверное, перешли в один из шезлонгов на траве по другую сторону бассейна. Мы бы

положили подушку на землю и устроились поудобнее. Мы бы целовались несколько минут. Прелюдия - это так же важно и так же весело, когда вы занимаетесь любовью с другой женщиной".

"Когда мы были готовы, мы занимались любовью. Один или два других могли присоединиться к нам. Или они могли устроиться на своей подушке. Или просто устраивались поудобнее и смотрели.

"Нам с Мидж было бы все равно. Хотя мы с Мидж эксгибиционисты. Нам нравится возбуждать людей. Нам нравится выставлять себя напоказ. И это будет не первый раз. Я хочу, чтобы тебе было удобно. Я не хочу, чтобы ты смущалась. В первый раз ты не должен беспокоиться ни о ком и ни о чем".

Чез положила свою левую руку на мою левую руку, которая ласкала ее грудь, а свою правую руку на мою правую руку, которая ласкала ее киску. Она нежно сжала мои руки, сильнее прижимая их к своему мягкому, упругому телу. Она тихо сказала: "Пойдем полежим в траве".

Я поцеловала ее в шею и спросила: "Ты уверена? Мы не обязаны. Ты не должна никому ничего доказывать".

Я повернула ее и обняла. Мы поцеловались, нежно, с любовью. Она снова застонала, а потом разорвала поцелуй и прошептала: "Я никогда не думала, что скажу это другой женщине, Джен. Но, Господи, ты меня возбуждаешь!".

Мы снова поцеловались. Затем я взяла ее за руку и повела вверх по ступенькам бассейна к ближайшему шезлонгу. Я бросила подушку на траву и опустилась на колени. Я протянула руку к Чез. Она взяла меня за руку и позволила мне уложить ее на подушку. Когда она устроилась поудобнее, я растянулась рядом с ней, и мы начали целоваться все более страстно, пока я проводила руками по ее сексуальному телу.

Она задрожала и обхватила меня руками. Она притянула меня к себе, как будто даже не осознавая, что делает это, и прижалась ко мне. Наши тела тесно прижались друг к другу, когда мы целовались. После долгого поцелуя ее мягких полных губ я прервала поцелуй и начала целовать ее лицо. Я целовала ее лоб и щеки, ее плотно закрытые глаза и кончик ее милого маленького носика, прежде чем начать целовать ее длинную стройную шею и ее сексуальное тело.

Когда я достигла ее груди, я улыбнулась, наблюдая за ее дыханием. Я подумала о тех эротических упоминаниях о вздымающихся грудях в нескольких романтических романах, которые я читала, когда была возбужденным подростком и не знала еще ничего лучшего. Чез определенно демонстрирует этот симптом возбуждения. Очевидно, что теперь она не чувствует потребности в уединении. Я не знаю, насколько она осведомлена о нашей аудитории в этот момент. Но если она знает о них, то они не мешают ей.

В этот момент весь ее мир вращается вокруг того, что мы делаем здесь и сейчас. Я не думаю,

что она заметит, если двор начнет заполняться незнакомцами. Или, по крайней мере, если бы она заметила, ей было бы все равно.

Я не могла не почувствовать сильную зависть к ее груди. У нее красивая пара грудей с чашечкой С. Они прямо выпирают на ее груди. Даже когда она лежит на спине и тяжело дышит, они смотрят прямо на солнце, как бы гордясь этим. Их форма идеальна. Без сомнения, она могла бы позировать для Playboy. Три мои другие подруги и моя новая домработница очень красивы и очень сексуальны. Но никто из нас не может сравниться с этой девушкой. Я почти жалею, что у меня нет члена!

Я начала ласкать ее идеальную грудь губами и языком. Она притянула мое лицо ближе и прижалась ко мне грудью, безмолвно умоляя о том, чтобы я уделила ей все свое внимание.

Она тихо стонала. Я почувствовала, как быстро нарастает мое собственное возбуждение, когда потянулась вверх и зажала один из ее сосков между большим и указательным пальцами. В то же время я с силой укусила другой.

Она изо всех сил старалась не вскрикнуть. Ее бедра оттолкнулись от подушки, словно в поисках чего-то... прикосновения... того особенного прикосновения.

Через несколько секунд она потеряла контроль над собой, закричала и испытала огромный оргазм. Она задыхалась и издавала странные булькающие звуки минуту или две. Затем она начала бормотать себе под нос: "О Боже! Боже мой! О мой гребаный бог!!!"

Когда она наконец успокоилась, я начала целовать ее живот, очень, очень медленно. Я наблюдала, как мышцы ее живота под гладкой упругой плотью пульсируют в ответ на каждый мой нежный поцелуй.

Когда я достигла волос на ее лобке, я отодвинулась в сторону, избегая ее влажной щели. Я спустилась к ее бедру и начала целовать одну из ее длинных, гладких, стройных ног. По мере того как я целовала и облизывала все ниже и ниже, я вспомнила реакцию Хелен, когда Брэд уделил некоторое время тому, чтобы лизать и сосать пальцы ее ног, и улыбнулась. Не могу дождаться, когда увижу, что Чез почувствует то же самое.

Наконец я добралась до ног Чез и была поражена тем, какие они гладкие. Пальцы у нее длинные и прямые. Нет ни единой мозоли, ни бугорков, ни каких-либо изъянов. Я начала понимать, что если я еще долго буду исследовать ее совершенное тело, то мне придется очень скоро работать над своей самооценкой!

Я целовала ее ноги и при этом думала: "Боже, я никогда раньше не смотрела на ноги и не думала, что они красивые!"

Наконец я добралась до пальцев ее ног и по одному, сначала слегка облизывая их, взяла в рот и стала сосать их, как маленькие члены. Я была поражена ее реакцией. Думаю, она тоже была

поражена. Ее руки сжались в крепкие кулаки, и она снова зашептала: "Трахни меня! О Господи, Джен! Что ты со мной делаешь?!"

Я не торопилась и закончила заниматься любовью с ее ногой. Я не хотела ничего пропустить. Затем я занялась другой ногой. Ее глаза были плотно закрыты. Ее голова моталась вперед-назад, и она тихонько повторяла "Блядь!" под нос.

Я начала прокладывать себе путь поцелуями вверх к ее киске. Я осторожно раздвигала ее ноги, продвигаясь вверх, проникая своим телом между ее сильными, крепкими, стройными ногами. Когда я наконец достигла того сексуального места, где сходятся ее ноги, я была поражена. У меня было не так много женщин. Я была только с теми, кто сегодня здесь, и с несколькими женами старших вице-президентов.

Хотя, возможно, это правда, что мой опыт общения с женщинами превосходит опыт большинства домохозяек, я не была с женщиной так много раз. Так что я не эксперт. Однако в моем ограниченном опыте я еще никогда не видела столько влаги, льющейся из влагалища!

Ее щель выглядит очень тугой. Она выглядит почти девственной. Ее половые губы совсем не видны. Но самое удивительное было то, что ее соки вытекали из нее и стекали между ног почти потоком.

Я глубоко вдохнула, наклонившись вперед. Я впитала ее сладкий аромат и явный запах ее похоти. Я высунула язык и слегка лизнула ее щель. Когда мой язык впервые коснулся ее, она подпрыгнула, как будто я прикоснулась к ее телу кубиком льда. Каждый раз, когда я проводила языком по ее щели, она подпрыгивала все меньше, пока, наконец, не осталась лежать там, стоная, задыхаясь и дергаясь.

Но я еще не закончила дразнить ее. Я просунул руки под ее бедра и поднял ее колени по обе стороны от груди. Я жадно слизывал струйки жидкости, стекавшие между ее бедер, а затем лизнул щель ее задницы. Когда она почувствовала, что мой язык коснулся ее таким неожиданным образом, она завизжала и дернулась еще сильнее, как будто у нее был припадок. Она потянулась вниз и сделала слабую попытку оттолкнуть мою голову.

Я проигнорировала ее руки и сосредоточилась на ее маленьком сморщенном анальном отверстии. Через несколько секунд она начала издавать совершенно непонятные звуки. Она действительно кончила дважды за те секунды, которые показались мне секундами, только от того, что я делала своим языком в ее маленькой сексуальной попке.

Как только она перестала неудержимо дрожать, когда я дразнила ее попку своим языком, я опустила ее бедра обратно на подушку и начала есть ее горячую, влажную киску.

Я знаю, что наслаждалась этим почти так же, как и она. Если учесть мою ночь в книжном магазине и посещение странного клуба "Рынок рабов", то за последние несколько недель я занималась оральным сексом со многими людьми. Но я не думаю, что когда-либо видела, чтобы кто-то сходил с ума так, как Чез. Она металась, дергала меня за волосы и сжимала меня

своими бедрами. И все это время она страстно кричала. Это было похоже на то, как будто ее били, а не ели.

Мы уже прошли стадию "блядь, блядь, блядь". Она все еще издавала звуки. Но это были примитивные, похожие на животные звуки, когда она испытывала один неистовый оргазм за другим. Наконец она рухнула на подушку и обмякла.

Тогда я остановилась. Я легла между ее бедер и целовала ее живот и бедра, нежно, мягко, с любовью.

Наконец я остановилась и положила лицо на ее живот, наслаждаясь ее запахом и ощущением ее мягкой кожи на своей щеке. Она потянулась вниз и ласково провела руками по моим волосам. Она крепко прижала мое лицо к своему животу.

Мы лежали так несколько минут. Это было очень приятно, очень спокойно. Через несколько минут я приподнялась рядом с ней. Она обняла меня за шею и на мгновение заглянула в мое лицо с выражением полного благоговения. Она притянула меня к себе, обняла и начала плакать!

Я крепко обняла ее и ждала, пока она возьмет свои эмоции под контроль. Прошло несколько минут, но она наконец успокоилась. Я подождала, пока она нормально задышит, а затем воскликнула: "Блядь! Ты сексуальная сучка! Вот бы у меня был член!"

Она засмеялась и сказала: "Девочка, тебе не нужен член! Это был лучший трах в моей жизни! Ты выйдешь за меня ?!"

Я поцеловала ее в губы, нежно, с любовью. Затем я спросила: "Я так понимаю, ты не против повторить это когда-нибудь?".

Она тихо засмеялась и сказала: "Теперь я знаю, что чувствует мистер Моррис после того, как побывал с тобой. Я хочу побежать и купить тебе что-нибудь! Брэд, наверное, самый счастливый человек на свете!"

"Он счастлив. Но я думаю, что экономка имеет к этому какое-то отношение".